

Глава 437: Сюй Цицинъ добивается победы!

На уровне Ван Чуна лишь немногие шахматные ходы были бы достойны внимания. И ход Сюй Цицинъ абсолютно достиг этого уровня.

Хотя, ход Сюй Цицинъ был тем, чего Ван Чун никогда раньше не видел, он также не был совершенно незнакомым.

Я не думал, что, читая мои шахматные книги, она так быстро соединит свои навыки в логистике со своим стилем игры в шахматы, - вздохнул Ван Чун.

Торговля была связана с военным искусством, как и шахматы. Военная стратегия была связана практически со всем. «Тщательно изучив одну вещь, можно узнать все», - это не пустая фраза.

Когда человек достигает вершины, его поле зрения меняется, и многие вещи начинают соединяться.

В прошлой жизни Сюй Цицинъ прославилась во всем мире своими навыками в логистике. Будь то кавалерия, пехота или лучники, Сюй Цицинъ всегда могла оперативно доставить им оружие, доспехи и продовольствие.

Если рассматривать части в середине доски как регулярную армию, а части на краю доски как поезд снабжения, то черный камень Сюй Цицинъ был мечом, который отрезал армию Ван Чуна от его припасов.

На пике Ван Чуна, когда его считали Святым Войны, он командовал всеми генералами и стратегами и возглавлял армию из десятков тысяч элитных бойцов, но у него не было никого, кто мог управлять логистикой, поэтому его великая армия в конце концов достигла своего предела.

Таким образом, он очень глубоко ценил эту область.

Сюй Цицинъ в настоящее время не достигла уровня репутации своей предыдущей жизни, но она уже начала понимать логистические навыки своего клана Сюй. Объединяя это с военной стратегией, она постепенно начала проявлять признаки Короля Логистики.

Такой интеллект и талант были слишком удивительны. Даже Ван Чун, человек, которого когда-то называли «Святым Войны», должен был признать, что мастерство Сюй Цицинъ в шахматах вызывало головную боль.

"Как это? Почему ты ничего не говоришь? Разве ты не был хорош?" - усмехнулась Сюй Цицинъ, в полной мере воспользовавшись этой возможностью, чтобы поиздеваться над Ван Чуном.

Если раньше можно было сказать, что Ван Чун все это время энергично защищал себя, сохраняя между ними двумя близкое расстояние, то теперь этот единственный шаг мгновенно увеличил разрыв, делая его чрезвычайно очевидным.

«Мне нечего сказать. Этот шаг действительно был огромным», - сказал Ван Чун со слабой улыбкой. Он никогда не станет отрицать, когда наступит что-то грозное.

«Хмм, наконец, появился какой-то смысл».

Сюй Цицинъ высоко подняла голову, и на ее губах наконец появилась гордая улыбка. Это был первый раз, когда Ван Чун похвалил ее в этом матче.

«Однако одного этого будет недостаточно, чтобы справиться со мной».

Дополнение Ван Чуна почти заставило Сюй Цицинъ взорваться.

«Ублюдок, просто подожди и увидишь», - яростно сказала Сюй Цицинъ. Даже она не заметила, что, хотя она все еще была одета как мужчина, она непреднамеренно приняла слегка женскую позу перед толпой.

У всех в Шахматном зале были очень странные выражения лиц, хотя толпа быстро отложила это в сторону. В конце концов, Сюй Цицинъ взяла еще один черный камень и положила его на доску.

Независимо от того, насколько сильным был ученик, он никогда не сможет быть сильнее мастера.

Сюй Цицинъ давно знала, что никогда не сможет победить Ван Чуна в шахматах, просто изучая его стратегию и книги по шахматам. Чтобы победить его, ей нужен был другой метод.

Таким образом, цель Сюй Цицинъ в изучении шахматных книг Ван Чуна была очень простой: понять его стратегию и стиль игры в шахматы и найти способ их подавить.

Мысли Ван Чуна были верны. Это слияние логистики и стратегии было методом, который Сюй Цицинъ разработала для борьбы с Ван Чуном.

И это можно было считать настоящим шахматным стилем Сюй Цицинъ.

Игра продолжалась, черные и белые следовали друг за другом в быстрой последовательности, продолжая размещаться на доске. Ван Чун продолжил свое тотальное нападение, чтобы переломить ситуацию, но в глазах Сюй Цицинъ он явно сражался спиной к стене.

Если бы Ван Чун был в состоянии увидеть ее намерения с самого начала, возможно, у него все еще был бы шанс, но теперь, когда они были на глубине от 40 до 50 шагов, ее удивительное движение нанесло ущерб атаке Ван Чуна. Его недостаток был теперь ясен, и все было уже слишком поздно.

Я посмотрю, как долго продлится твое упрямство! - мысленно усмехнулась Сюй Цицинъ.

Она уже взяла довольно много фигур Ван Чуна, но Ван Чун взял только около восьми ее фигур. Исходя из состояния доски, шансы Ван Чуна на победу были равны нулю.

Клак!

На пятьдесят восьмом ходу Сюй Цицинъ положила еще один черный камень, почти волшебным образом отрезав маленького дракона Ван Чуна в верхнем правом углу от его большого дракона.

На семьдесят втором ходу появился новый шахматный стиль Сюй Цицинъ, который снова смешал логистику и стратегию. Другая фигура мистическим образом пробила одного из драконов Ван Чуна.

На восемьдесят пятом ходу стиль Сюй Цицинъ показал себя в четвертый раз, и положение Ван Чуна ухудшилось, разрыв увеличился.

На девяносто шестом ходу логистические навыки Сюй Цицинь начали работать, пожирая одного из маленьких драконов Ван Чуна.

Сто восьмой ход...

Сто двадцать третий ход...

Сто пятьдесят первый ход...

.....

Сюй Цицинь все больше знакомилась с искусством логистики и находила его все более и более приятным. Без ее ведома вернулась вся та уверенность, которую она потеряла из-за своих несчастных поражений перед Ван Чуном.

Она снова стала той старшей сестрой тренировочного лагеря Лонгвэй, которую все так уважали.

Сюй Цицинь начала играть все быстрее и быстрее, стала лучше чувствовать игру, каждый ход разыгрывался практически мгновенно и естественно. Это было, вероятно, самое лучшее понимание Сюй Цицинь в игре, а также самый высокий уровень шахмат, который она когда-либо показывала.

Сюй Цицинь чувствовала, что она непобедима в шахматах. Никто, даже Ван Чун, не мог победить ее.

Даже бог войны, Су Чжэнчэнь, которого она всегда уважала, не был ей парой.

Как только этот матч закончится, она должна была найти старшего Су Чжэнчжэня и попросить его сыграть с ней матч. Это не было неуважением к этому уважаемому старцу. Она просто хотела проверить свои навыки.

Как будто открылся какой-то невидимый замок в ее голове, Сюй Цицинь почувствовала, что эта игра с Ван Чуном заставила ее мысли углубиться, что позволило объединить логистические навыки, военное искусство и шахматный стиль клана Сюй, чтобы они стали еще более гармоничными. Медленно, Сюй Цицинь начала формировать свой собственный стиль.

И это растущее знакомство с логистикой и шахматами отразилось на доске в ухудшающемся статусе сил Ван Чуна. Так же как великая армия, отрезанная от припасов и подкреплений, Ван Чун постепенно оказался в тупике.

Вода без источника иссякнет, и даже величайшая армия проиграет, если у нее не будет припасов!

Это была ситуация, с которой столкнулся Ван Чун.

Па!

Последний камень был помещен на доску, как молоток, ударяющий по гвоздю. Сюй Цицинь сразу встала со своего места, ее высокомерное лицо объявляло результат этого матча.

"Ван Чун, ты проиграл! Эта игра - моя победа!"

Сюй Цицинь посмотрела на него сверху вниз, ее лицо наполнилось гордостью. После всех

несправедливостей, которые она перенесла в «Усадьбе Отражающего Клинка» за последние несколько месяцев, она наконец достигла своей цели.

В конце концов она победила так называемого «сына Циляня» клана Ван.

С сегодняшнего дня Сюй Цилянь из клана Сюй была настоящим гением шахмат и самым сильным шахматистом в мире. С этим именем она может открыто бросить вызов богу войны Су Чжэнчжэню.

Кто сказал, что женщины уступают мужчинам?! Сюй Цилянь была лучше любого мужчины!

Что касается боевых достижений, то все в тренировочном лагере Лонгвэй должны были уважать ее как свою старшую сестру. И с точки зрения шахмат, разве даже недавно популярный сын Циляня из клана Ван, которого обожали все, не попал в ее руки?

И в гражданском, и в военном отношении она, Сюй Цилянь, превосходила любого из этих грязных людей.

Шахматный зал молчал. Все были ошеломлены этими результатами. Никто не ожидал, что бог шахмат, которым был Ван Чун, будет побежден Сюй Чуном!

"Как это возможно?"

Старый Орел и Вэй Анфан также были ошеломлены. Но шахматная доска была тут, и на доске находились скрещенные белые и черные камни.

Ван Чун действительно проиграл!

Неописуемая тишина наполнила Шахматный Зал.

Все смотрели на Ван Чуна. Если Ван Чун не смог доказать, что он был лучшим в шахматах, у него больше не было права проверять или обучать других учеников шахматного зала.

Статус Ван Чуна в «Усадьбе Отражающего Клинка» также будет потрясен.

Сначала это были бы шахматы, а потом - боевые искусства, а потом все остальное. Это событие вызвало бы цепную реакцию.

Более того, под влиянием Ван Чуна Шахматный зал становился все более важным для Отражающего Клинка. Первое, что все делали после входа в Усадьбу Отражающего Клинка, - это проходили тест в Шахматном зале.

Тест в шахматном зале был вступительным экзаменом в «Отражающий клинок».

Если бы Ван Чун не смог доказать свою легитимность и лидерские качества, все это прекратило бы существовать. По крайней мере, Сюй Цилянь будет более квалифицирована, чтобы руководить Шахматным Залом.

"Вот так..."

Сюй Цилянь нежно рассмеялась Ван Чуну, обнажив неописуемую улыбку. А потом со свистом она развязала повязку для волос и покачала головой, позволяя чёрным волосам стечь вниз, как водопад.

В то же время Сюй Цицинъ провела пальцем правой руки по своей груди. Тонкий ноготь был острым, как сабля, мгновенно отрезая синюю верхнюю одежду Сюй Цицинъ.

В мгновение ока, как будто был совершен какой-то магический трюк, перед толпой предстало мягкое длинное платье цвета слоновой кости.

Маскировки Сюй Чуна больше не было. На его месте была бледнокожая и элегантная женщина высшей красоты.

"Вот это да!"

Это внезапное преобразование ошеломило толпу.

«Боже мой, Сюй Чун, Сюй Чун был девочкой!»

"Такая красивая!"

«Это невозможно! Она потрясающая! Мы были с ней так долго и даже не заметили!»

.....

Все были ошеломлены превращением Сюй Чуна. Когда он был мужчиной, «Сюй Чун» был настолько красив, что даже женщины выглядели тусклыми по сравнению с ним.

И теперь, когда «Сюй Чун» стал женщиной, ее красота была такова, что многие красавицы и феи столицы, казалось, отошли на второй план.

Самое главное, что Сюй Чун не был таким деликатным и слабым, как другие девушки, и при этом она не была только красива лицом. У нее была элегантность и величие великого клана, и удивительный талант, которого не было у многих девушек.

Это сделало ее красоту еще более потрясающей и еще более смертельной.

В Шахматном зале все, кто видел истинную сущность Сюй Чуна, не могли не восхищаться, естественно создавая хорошее впечатление о ней.

Это притягательное очарование было неудержимо!

Как красиво!

Эта мысль возникла в сознании толпы одновременно.

Даже Ван Чун не мог не расширить глаза.

Это был первый раз, когда Ван Чун увидел истинную внешность Сюй Цицинъ!

И Ван Чун должен был признать, что красота этой девушки была душераздирающей, превосходя обычные определения красоты.

Такого рода красота заставит других непреднамеренно хотеть приблизиться к ней и подчиниться ей.

... Все говорят, что дочь клана Сюй обладает несравненной красотой. Кажется, это была не ложь!

Эта мысль промелькнула в голове Ван Чуна, и Ван Чун с нею согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/507319>